

Доказательством более раннего происхождения можно признать и записи на досках переплета. В имени „Жиггимот“ следует видеть, по всей вероятности, имя польского короля и великого князя литовского Сигизмунда-Августа, который правил Литвою с 1544 по 1572 год и был там широко популярен под этим именем. Поскольку оно записано позднейшей рукой на переплете книги, тоже изготовленном, очевидно, позднее, чем была переписана книга, постольку с большой степенью вероятности мы можем отнести переписку книги ко времени не позднее середины XVI века. Титул митрополита „киевского и галицкого и всея Руси“ тоже говорит за время до Брестской унии. Супрасльский монастырь, где, по всей видимости, переписывалась рукопись, был основан выходцами с Афона при покровительстве литовского гетмана Ходкевича в 1498 году; библиотека монастыря пополнялась, вероятно, именно в первые десятилетия XVI века.

Еще более укрепляет нас в высказанном нами мнении анализ орфографических и палеографических особенностей рукописи. Так, в ней мы часто встречаем написание буквы „ж“ (юс большой) вместо графемы „оу“ или наряду с нею. В особенности много подобных написаний мы находим в последней части хронографа, начиная с л. 531 и далее, т. е. начиная с XVII главы I книги „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия, например: „противж“, „држзи“, „нижахж“, „имяхж“, „сзьокжпилися“, „браняхж“ и т. п. (лл. 531—532). Достаточно часто встречается также написание буквы „а“ вместо „я“, главным образом после букв „и“, „ы“, например, „пременения“, „въздержания“, „друга“ (однако в той же строке имеем написание „вселеня“). Встречаются также, впрочем гораздо реже, чем в параллельном тексте Архивского хронографа, и особенности среднеболгарских орфографических написаний с редуцированным „ъ“ позади плавных согласных (главным образом после „р“), например: „жрътвы“ (л. 533 об.), „содръжима“ (л. 539), „съ дръзостию“ (л. 539 об.), „пръсы, пръстии“ (там же) и т. д.

Перечисленные графические явления, введенные в русскую орфографию в конце XIV века, были характерны для всего XV и начала XVI века, но они исчезают впоследствии, особенно после широкого распространения книгопечатания, когда орфография рукописей начинает подражать орфографии, принятой в печатных изданиях.

Вся рукопись Виленского хронографа написана четким полууставом, изредка, в отдельных начертаниях букв, переходящим в скоропись. Фигурам отдельных букв придается несколько заостренная, угловатая форма, они напоминают по общему облику почерк полууставных рукописей западнорусского происхождения конца XV—начала XVI века.¹

В интересах датировки следует особенно подчеркнуть частое специфическое написание буквы „о“ с вписанным в нее крестом, так называемое „о крестное“. Такое написание встречается в слове „окрест“ и производных от него, например: „Фасаила же постави, старешего сына, воеводою владыи на Иерусалимь и на ок[ръ]стьная (л. 520, стр. 28), „Окр[е]сть его пропасти великы“ (лл. 627 и 719 об.) и др. Наблюдается также так называемое „о очное“, т. е. с одной или двумя точками внутри кружка, например: „но паче призираеть око его преславное на законныя“ (л. 510, стр. 29), „душевныма очима зряхуть“ (л. 712 об.; см. также л. 561, стр. 10, л. 536 об. и другие места). Подобные черты графики, вносящие элементы пиктографизма и идео-

¹ См. например, почерк послания великой княгини литовской Елены Ивановны к ее отцу Ивану III.